

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Operational search activity

УДК 343.98

[https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/1\(50\)/137-145](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/1(50)/137-145)

Н. С. Железняк, А. Г. Калугин

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
КОНФИДЕНТА — МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?**

На основе рассуждений о месте и предназначении конфиденнта в противодействии преступности в статье представлена попытка формулирования правовой нормы, позволяющей освободить от уголовной ответственности лицо, выполнявшее задание правоохранительных органов по разработке преступников и совершившего в связи с этим деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; конфиденнт; разработка; освобождение от уголовной ответственности; деятельное раскаяние.

Для цитирования: Железняк Н. С., Калугин А. Г. Освобождение от уголовной ответственности конфиденнта — миф или реальность? // Вестник Кузбасского института. 2022. № 1 (50). С. 137–145. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/1\(50\)/137-145](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/1(50)/137-145).

N. S. Zheleznyak, A. G. Kalugin

**CONFIDANT EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY —
MYTH OR REALITY?**

On the basis of arguments about the confidant's place and purpose in counteracting crime the article considers the authors' effort to formulate a legal norm that allows to release from criminal liability a person who performed the task of law enforcement agencies to investigate criminals and who committed an act in connection with this task, provided for by the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: operational-search activity; confidant; investigation of a criminal; release from criminal liability; active repentance.

For citation: Zheleznyak N. S., Kalugin A. G. Confidant exemption from criminal liability — myth or reality? *Vestnik Kuzbasskogo instituta [Bulletin of the Kuzbass Institute]*, 2022, no. 1 (50), p. 137–145. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/1\(50\)/137-145](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/1(50)/137-145).

Оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) стара как мир. И сколько существует этот инструментарий противодействия преступности, столько в его структуре не просто присутствует, а находится «на переднем крае» работа с конфидентами.

Ранее термином «конфидент» именовали людей, которым поверяют секреты, тайны, доверенных лиц (см., например: [11, с. 431; 14, с. 292]). Сегодня же это понятие характеризует человека, скрытно от окружающих оказывающего помощь правоохранительным органам и спецслужбам в противодействии преступным посягательствам, решении иных задач оперативно-розыскной деятельности [15, с. 265].

В специальной литературе его характеристика в основном сходна: «лицо, оказывающее негласное содействие оперативным подразделениям в любой из определенных в ведомственных нормативных правовых актах формах» [19, с. 37]; «обобщенное название всех категорий лиц, конфиденциально содействующих оперативным подразделениям органов внутренних дел и сотрудничающих с ними по контракту» [20, с. 13].

Анализ практики свидетельствует, что в настоящее время в России сотрудниками оперативных подразделений работе с конфидентами уделяется значительно меньше внимания, чем это было в 50-е — 70-е годы прошлого века. Обусловлено это, на наш взгляд, двумя взаимосвязанными причинами. Во-первых, современными возможностями использования в сыскной деятельности технических и программных средств. Во-вторых (что вытекает из первого), существенным снижением профессионализма сыщиков в работе с негласным аппаратом, да и желания работать с последним. Действительно, зачем осуществлять поиск кандидатов для привлечения к негласному сотрудничеству, изучать их разведывательные возможности, способности и иные качества, пытаться

привлечь на свою сторону, в дальнейшем работать с ними, когда, по мнению многих молодых сотрудников, достаточно дать соответствующее задание техническим подразделениям органов внутренних дел (далее — ОВД) и спокойно ждать какого-либо результата?

В связи с этим специалисты отмечают, что «остается крайне неудовлетворительным агентурно-оперативное обеспечение (в том числе — розыскной деятельности)» [2, с. 7]; «третья часть личного состава в розыскных подразделениях имеет стаж работы менее 3 лет. Именно у этой категории сотрудников уголовного розыска не сформированы достаточные навыки работы с конфидентами» [3, с. 25–26].

Вместе с тем следует понимать, что работа с конфидентами не ограничивается лишь их использованием для получения оперативно значимой информации. Спектр возможностей указанных лиц, как правило, значительно шире.

По этому поводу авторы разных лет высказывают свою однозначную позицию: «Сколько бы ни были активны и профессиональны оперативные сотрудники, они не смогут проникнуть в замыслы, вынашиваемые хорошо конспирированными, сплоченными преступными группами, предупредить или раскрыть преступление, если не будут иметь агентуру, способную помочь “изнутри”, осведомленную о том, что замышляет преступник» [8, с. 18–19]; «можно сколько и как угодно упражняться в выражении презрения и ненависти к агентурной работе, но без негласной, в том числе агентурной работы, особенно если вести речь о противодействии организованной преступности и коррупции, деятельность какой угодно полиции не будет эффективной» [17, с. 278].

Одним из существенных преимуществ использования конфидентов по сравнению с применением технических и программных средств выступает воз-

возможность их внедрения в криминально ориентированные группы или к отдельным преступникам как «по воле», так и в местах их принудительного содержания.

Многочисленные исследования подтверждают, что именно таким путем обычно достигаются цели ОРД в борьбе, в первую очередь, с групповой (организованной) преступностью.

Однако само по себе внедрение в преступную группу не решает стоящих перед ОВД задач. Конфиденту следует установить с членами криминального формирования доверительные отношения, более того, завоевать у них авторитет. А это возможно только если он будет осуществлять те или иные действия, характерные для данной преступной группы, участвуя тем самым в совершении преступлений.

И вот здесь возникает главная проблема — обеспечение защиты конфидента от возможного привлечения к уголовной ответственности за вынужденно совершенные противоправные деяния. Существует ли в настоящее время законодательно закрепленный механизм решения этого вопроса?

С одной стороны, действующий закон (Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», далее — ФЗ об ОРД) в ч. 4 ст. 18 содержит предписание, согласно которому «лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации». Подробно не анализируя содержание данного положения (мы это делали в некоторых предшествующих работах, см.: [6; 5; 7]), тем не

менее еще раз укажем на причины, в силу которых ее нельзя признать нормой прямого действия и, соответственно, самостоятельным основанием освобождения лица от уголовной ответственности.

Во-первых, нормы, устанавливающие не только преступность и наказуемость деяния, но и иные уголовно-правовые последствия, в том числе улучшающие положение лица, совершившего преступление, к каковым относятся основания освобождения от уголовной ответственности и наказания, могут содержаться только в уголовном законодательстве Российской Федерации, что вытекает из взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 1, ч. 1 ст. 3 и ст. 10 УК РФ [13], хотя в отдельных публикациях и делались попытки обосновать обратное [9, с. 10; 10, с. 73–89; 18, с. 26–27].

Во-вторых, рассматриваемое предписание ФЗ об ОРД даже по своей конструкции является бланкетным («в соответствии с законодательством Российской Федерации»). Очевидно, что речь здесь идет не только об уголовно-процессуальном порядке освобождения от уголовной ответственности, но и о положениях материального уголовного права (в силу ч. 1 ст. 3 УК РФ), из которых лишь норма о деятельном раскаянии «подходит под описание» ввиду схожести указанных в ней позитивных постпреступных действий. Однако условия освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные ч. 1 ст. 75 УК РФ и «продублированные» в ч. 1 ст. 28 УПК РФ, взятые как в отдельности, так и в совокупности, существенно разнятся с содержанием ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД, что с учетом разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации о том, что «деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным» (см. п. 4 постановления Пле-

нума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»), делает практически невозможной реализацию данного положения ФЗ об ОРД путем применения норм УК РФ и УПК РФ о деятельном раскаянии.

Для решения этой проблемы предлагались различные варианты:

– скорректировать редакцию ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД и (или) ввести в главу 11 УК РФ «привязанное» к ней в части формулировки самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности [4, с. 36–39; 21, с. 159];

– «уравнять в правах» ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД со специальными основаниями освобождения от уголовной ответственности, предусмотренными нормами Особенной части УК РФ, путем внесения соответствующих дополнений в ч. 2 ст. 75 УК РФ и в ч. 2 ст. 28 УПК РФ [16].

Наконец, есть и вариант применения реабилитирующего основания прекращения уголовного дела — за отсутствием состава преступления — путем признания противоправных деяний конфидента совершенными в ситуации крайней необходимости (ст. 39 УК РФ). На такой вариант косвенно указывает ч. 4 ст. 16 ФЗ об ОРД: «При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга».

Однако все эти варианты предполагают либо наличие в материалах уголовного дела достаточных доказательств

факта совершения конфидентом позитивных постпреступных действий, образующих в совокупности юридический состав деятельного раскаяния (но тогда ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД для разрешения уголовного дела по существу просто не нужна), либо приобщение к материалам уголовного дела «оформленных по правилам ст. 11 ФЗ об ОРД документальных сведений, подтверждающих фактическое содействие лица установлению обстоятельств совершения преступления, изобличению соучастников, выявлению новых преступлений» [9, с. 10].

Очевидно, что если для освобождения от уголовной ответственности официальное установление факта его сотрудничества является обязательным, то доказывание этого обстоятельства ведет к расшифровке такого лица со всеми вытекающими из этого отрицательными последствиями [1, с. 21–22].

Это противоречит принципу конспирации (ст. 3 ФЗ об ОРД) и ставит под угрозу жизнь и здоровье конфидентов, поскольку у них имеются все основания опасаться мести со стороны представителей преступного мира. Поэтому оперативные сотрудники всегда будут использовать для вывода конфидентов «из-под удара» любые другие способы, позволяющие не допустить расшифровки негласного аппарата, включая и освобождение от уголовной ответственности — по основаниям, не требующим ссылки на ч. 4 ст. 18 ФЗ об ОРД.

С учетом сказанного необходимо все же оговориться, что мы отнюдь не исключаем возможности использования в качестве доказательств по уголовным делам об организованной преступной деятельности сведений об оперативно-розыскном содействии конкретных лиц выявлению и раскрытию преступлений. Если оперативно-служебные документы, подтверждающие способствование подозреваемым (обвиняемым) выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, могут быть пред-

ставлены для использования органом предварительного расследования или суду без нарушения режима секретности, и это не создаст угрозу безопасности участников оперативно-розыскных мероприятий, ссылка на них в постановлении о прекращении уголовного дела в обоснование принятого решения допустима [10, с. 59].

Для таких, с нашей точки зрения, весьма редких ситуаций, чтобы создать жизнеспособный правовой механизм, прежде всего именно в уголовном законодательстве целесообразно установить самостоятельное основание освобождения от уголовной ответственности лица, оказывающего негласное содействие оперативным подразделениям, содержание которого образует именно факт результативного, приведшего к раскрытию и успешному расследованию организованной преступной деятельности, конфиденциального содействия органам,

осуществляющим ОРД. При этом перечисления других признаков деятельного раскаяния это основание содержать не должно, чтобы не вступать в конкуренцию со ст.75 УК РФ. Условия применения такого основания, связанные с наличием либо отсутствием судимости, категорией совершенных преступлений, скорее всего, также будут излишними. Единственным значимым условием могло бы быть предотвращение лицом последствий преступной деятельности, более тяжких, нежели причиненные им самим в результате вынужденного совершения преступления.

С точки зрения процессуального порядка принятия решения по уголовному делу при наличии такого основания вполне приемлемо применение правовой конструкции, аналогичной порядку прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием.

Литература

1. Бабаев, Р. Г. О некоторых пробелах в нормативно-правовом регламентировании негласного сотрудничества граждан с органами внутренних дел / Р. Г. Бабаев // Актуальные проблемы организации и тактики оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: сборник статей. — Домодедово: РИПК работников МВД России, 1996.
2. Белый, А. Г. Организация и осуществление розыскной работы в органах внутренних дел: учебное пособие / А. Г. Белый. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017.
3. Буряков, Е. В. Агентурное обеспечение розыскной деятельности / Е. В. Буряков // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений : сб. науч. тр. / отв. за выпуск С. В. Баженов. — Омск: Омская академия МВД России, 2015. — Вып. 13.
4. Егорова, Н. Два закона — подход разный / Н. Егорова // Законность. — 1997. — № 9.
5. Железняк, Н. С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: монография / Н. С. Железняк. — Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.
6. Железняк, Н. С. Содействие граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел: дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва: Академия управления МВД России, 2002.
7. Калугин, А. Г. Деятельное раскаяние в российском уголовном и уголовно-процессуальном праве: монография / А. Г. Калугин. — Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2001.

8. Карпец, И. И. Сыск (записки начальника уголовного розыска) / И. И. Карпец. — Москва, 1994.
9. Магомедов, А. Ю. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 1999.
10. Николук, В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования: учебное пособие / Николук В. В., Магомедов А. Ю., Шаламов В. Г. — Омск: Омский юридический институт МВД России, 1999.
11. Новейший словарь иностранных слов и выражений. — Минск: Современный литератор, 2007.
12. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 № 19 // СПС Консультант-Плюс.
13. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лимонова Станислава Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 9 Уголовного кодекса Российской Федерации и постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 года № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2019 г. № 1242-О // СПС КонсультантПлюс.
14. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4 изд., дополненное. — Москва: А ТЕМП, 2004.
15. Российская криминологическая энциклопедия / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста РСФСР, президента Российской криминологической ассоциации А. И. Долговой. — Москва: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА — ИНФРА — Москва, 2000.
16. Савинский, А. Деятельное раскаяние: от законодательного декларирования к реальному применению / А. Савинский, И. Циммерман // Законность. — 2004. — № 3.
17. Соловей, Ю. П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации / Ю. П. Соловей. — Омск, 1993.
18. Стяжкин, Ю. А. О вопросах уголовно-правового обеспечения противодействия организованной преступности и коррупции / Ю. А. Стяжкин, А. Н. Болдырев // Российский следователь. — 2010. — № 19.
19. Термины и выражения, применяемые в оперативно-розыскной деятельности: словарь-справочник / под ред. Н. С. Железняк. — Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015.
20. Термины, используемые в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: словарь / А. А. Маслов, А. А. Бабушкин, Д. А. Тасенц, Н. А. Губанова. — Москва: ВНИИ МВД России, 2019.
21. Шатилович, С. Н. Вопросы соотношения уголовно-правовых и оперативно-розыскных норм о деятельном раскаянии как основания освобождения от уголовной ответственности в современных условиях / С. Н. Шатилович, А. А. Полуэкто-

ва // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы международной научно-практической конференции. — Вып. 5. — Тюмень: ТГИМЭУП, 2008.

References

1. Babaev R. G. O nekotoryh probelah v normativno-pravovom reglamentirovanii neglasnogo sotrudnichestva grazhdan s organami vnutrennih del [About some gaps in standard and legal regulation of secret cooperation of citizens with law enforcement agencies]. In: Aktual'nye problemy organizacii i taktiki operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del [Current problems of the organization and tactics of operational search activity of law enforcement agencies]. Collection of articles. Domodedovo, the RIPK of employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1996.
2. Belyj A. G. Organizaciya i osushchestvlenie rozysknoj raboty v organah vnutrennih del [Organization and implementation of search work in law enforcement agencies] Manual. Krasnodar, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017.
3. Buryakov E. V. Agenturnoe obespechenie rozysknoj deyatel'nosti [Secret-service ensuring search activity]. In: Aktual'nye problemy raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij [Current problems of disclosure and investigation of crimes]. Omsk, Omsk Russian Interior Ministry Academy, 2015. Iss. 13.
4. Egorova N. Dva zakona — podhod raznyj [Two laws — different approach]. *Zakonnost' [Legality]*, 1997, no. 9.
5. Zheleznyak N. S. Voprosy aktualizacii Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» [Issues of updating of the Federal law “About Operational Search Activity”] Monograph. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019.
6. Zheleznyak N. S. Sodejstvie grazhdan operativnym podrazdeleniyam organov vnutrennih del [Assistance of citizens to operational divisions of law enforcement agencies]. Dr. of law thesis. Moscow, MIA Academy of Management, 2002.
7. Kalugin A. G. Deyatel'noe raskayanie v rossijskom ugovnom i ugovno-processual'nom prave [Active repentance in Russian criminal and law of criminal procedure]. Monograph. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State University, 2001.
8. Karpec I. I. Sysk (zapiski nachal'nika ugovnogo rozyska) [Investigation (notes of the chief of criminal investigation department)]. Moscow, 1994.
9. Magomedov A. Yu. Prekrashchenie ugovnogo dela v svyazi s deyatel'nym raskayaniem v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [The termination of criminal case in connection with active repentance of a stage of preliminary investigation]. Abstract of candidate of law thesis. Omsk, 1999.
10. Nikolyuk V. Prekrashchenie ugovnogo dela v svyazi s deyatel'nym raskayaniem v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya [The termination of criminal case in connection with active repentance of a stage of preliminary investigation]. By Nikolyuk V. V., Magomedov A. Yu., Shalamov V. G. Omsk, Omsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1999.
11. Novejshij slovar' inostrannyh slov i vyrazhenij [The newest dictionary of foreign words and expressions]. Minsk, Modern Writer, 2007.
12. O primenении sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugovnoy otvetstvennosti [About application by vessels of the legislation regulating the bases and an order of release from criminal liability]. Resolution of

- the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 6/27/2013 No. 19]. ConsultantPlus Help Law System.
13. Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Limonova Stanislava Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 9 Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii i postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 fevralya 2006 goda № 76 “Ob utverzhdenii krupnogo i osobo krupnogo razmerov narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshchestv, a takzhe krupnogo i osobo krupnogo razmerov dlya rastenij, sodержashchih narkoticheskie sredstva ili psihotropnye veshchestva, libo ih chastej, sodержashchih narkoticheskie sredstva ili psihotropnye veshchestva, dlya celej statej 228, 228.1, 229 i 229.1 Ugolovnogogo kodeksa Rossijskoj Federacii” [About refusal in acceptance to consideration of the complaint of the citizen Stanislav Vladimirovich Limonov to violation of his constitutional rights Article 9 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Russian Federation Government decree of February 7, 2006 No. 76 “About the statement of large and especially large sizes of drugs and psychotropic substances and also large and especially large sizes for the plants containing drugs or psychotropic substances or their parts containing drugs or psychotropic substances for Articles 228, 228.1, 229 and 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation”]. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 29, 2019 No. 1242-O]. ConsultantPlus Help Law System.
 14. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory dictionary of Russian: 80,000 words and phraseological expressions]. the Russian Academy of Sciences. Institute of Russian of V. V. Vinogradov. 4th iss., complemented. Moscow, A TEMP, 2004.
 15. Rossijskaya kriminologicheskaya enciklopediya [Russian criminological encyclopedia]. Under the general edition of the doctor of law, professor, the Honored lawyer of RSFSR, the president of the Russian criminological association A. I. Dolgova. Moscow, NORMA — INFRA — M, 2000.
 16. Savinskij A. Deyatel'noe raskayanie: ot zakonodatel'nogo deklarirovaniya k real'nomu primeneniyu [Active repentance: from legislative declaring to real application]. By A. Savinskij, I. Cimmerman. *Zakonnost' [Legality]*, 2004, no. 3.
 17. Solovej Yu. P. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti milicii v Rossijskoj Federacii [Legal regulation of activity of militia in the Russian Federation]. Omsk, 1993.
 18. Styazhkin Yu. A. O voprosah ugolovno-pravovogo obespecheniya protivodejstviya organizovannoj prestupnosti i korrupcii [About questions of criminal ensuring counteraction of organized crime and corruption]. By Yu. A. Styazhkin, A. N. Boldyrev. *Rossijskij sledovatel' [Russian investigator]*, 2010, no. 19.
 19. Terminy i vyrazheniya, primenyaemye v operativno-rozysknoj deyatel'nosti [The terms and expressions applied in operational search activity]. The dictionary reference. Under ed. N. S. Zheleznyak. Krasnoyarsk, Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, 2015.
 20. Terminy, ispol'zuemye v operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del [The terms used in operational search activity of law enforcement agencies]. Dictionary. By A. A. Maslov, A. A. Babushkin, D. A. Tasenc, N. A. Gubanova. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2019.
 21. Shatilovich S. N. Voprosy sootnosheniya ugolovno-pravovyh i operativno-rozysknyh norm o deyatel'nom raskyanii kak osnovaniya osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti v sovremennyh usloviyah. By S. N. Shatilovich, A. A. Poluektova. In: *Sovershenstvovanie deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po bor'be s*

prestupnost'yu v sovremennyh usloviyah [Improvement of activities of law enforcement agencies for fight against crime in modern conditions]. Materials of the international academic and research conference. Iss. 5. Tyumen', TGIMEUP, 2008.

Сведения об авторах

Николай Семенович Железняк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), профессор кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики; Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: zhns21@mail.ru

Алексей Геннадьевич Калугин: Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), заместитель начальника по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: alexei_kalugin@mail.ru

Information about the authors

Nikolay S. Zheleznyak: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), professor of the Chair of Penal Psychology and Penal Pedagogics; Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk, Russia), professor of the Chair of Operational and Search Activities, doctor of law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. E-mail: zhns21@mail.ru

Alexey G. Kalugin: Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk, Russia), deputy head, candidate of law, associate professor. E-mail: alexei_kalugin@mail.ru